

ФИЛОСОФИЯ

КОНЦЕПЦИЯ НОВОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Э. Галикян, И.К. Поркшеян, Д.А. Недолян

*Российско-Армянский Университет
inesitta@mail.ru, dannedolyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется тезис У. Эко о наступлении «Нового Средневековья» и соответствующего изменения феномена университета. Рассматриваются негативные и позитивные аспекты повторения средневековых процессов в современную эпоху. Дается анализ и описание концепции Нового Средневековья у Эко и Бердяева. Рассматривается трансформация системы образования, которая происходит при переходе от общества модернити к обществу пост-модернити по Бауману и какие вызовы это создает для системы образования. Выдвигается тезис, что в контексте кризиса образования с завершением модернити обращение к концепции Нового Средневековья может помочь нам найти решение этой проблемы. Показано, что вследствие деградации социальных и технологических систем университет приобретает ключевую роль в препятствовании дегуманизации человека.

Ключевые слова: Новое Средневековье, Эко, образование, футурология.

Университет Нового Средневековья

Несмотря на развивающуюся доступность образования и тенденции к его демократизации, нельзя не отметить наметившийся кризис этой системы. С одной стороны, образование должно отвечать всем тенденциям, успевать реагировать на изменения. С другой стороны, именно образование должно отчасти быть двигателем изменений, являться источником актуальных инструментов и способов адаптации индивида – и именно этого современному образованию не хватает. Кризис образования заметен не только на уровне школы, но и университета. Несмотря на закрытость и некоторую консервативность университетской среды, ее нельзя считать полностью защищенной от тенденций современности. В своей работе «Индивидуализированное общество» З. Бауман подробно объясняет феномен кризиса европейского университета. По мысли Баумана, современный университет – это, прежде всего, порождение эпохи модернити [1, С. 160]. Рассматривая связку «знание-власть», Бауман отмечает, что власть ждет от знания наставлений, когда как современная эпоха требует обратного – инструментального отношения к

знанию, к использованию знания как основы для действия. Раньше университет служил своего рода «лифтом» – он создавал людей, способных конкурировать с носителями власти. Только университету было отведено право создавать и распространять новое знание. Теперь же это право у университета отобрано – он конкурирует с другими организациями, распространяющими знание [1, С. 162]. К тому же, современные тенденции вынудили университет сузить свои функции до поставки профессионалов на рынок. И в этом университет проиграл – знания, которые человек получает за длительное время обучения в университете, успевают устареть по его окончанию, и люди предпочитают получить их иным путем [1, С. 164].

Все вышеописанное приводит нас к мысли о возвращении изначальных функций университету как единственному выходу из кризиса образования и бездны «чистой практики». В данной работе мы пытаемся показать решающую роль университета в формировании личности. Университет обладает несколькими уникальными функциями, не так сильно проявленными в остальных ступенях образования. Во-первых, несмотря на современные тенденции, университет все еще служит уникальной площадкой по сохранению и творческому переосмыслению знаний. Во-вторых, университет раскрывает творческий потенциал человека, способствует взращиванию самобытности каждой личности. Индивидуальность – это то, что человек воспитывает и поддерживает в себе. Это – тонкая, трудная работа, для которой требуются определенные условия и время. На наш взгляд, ни один институт общества не отвечает этим условиям, кроме университета. Рассматривая феномен университета через призму философии, исследователь В.М. Карелин пишет: «...современные тренды университетской жизни говорят о том, что реальность университета активно сопротивляется отчуждающему объективированию, и, напротив, он выступает как действенно-ориентированный субъект» [3]. Университет является важнейшим креативным ресурсом современного общества.

Авторы убеждены, что университет нельзя рассматривать вне исторического и культурного контекста нашей эпохи. Даже наоборот – именно контекст нашей эпохи придает университетам особый статус. Атомизация нашего общества, истощение природных ресурсов, увеличение разрыва между богатыми и бедными, неконтролируемый технологический прогресс – все это требует комплексного подхода. Поэтому мы обращаемся к феномену так называемого Нового Средневековья. Тенденция называть кризис западного общества «Новым Средневековьем» не нова. Так, исследователь И.В. Купряшкин перечисляет ряд крупных мыслителей, писавших об обществе в подобном ключе, среди них К. Ясперс, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев, П. Сорокин, У. Эко [4].

Например, Н.А. Бердяев посвящает феномену возврата Средневековья работу «Новое Средневековье». Философ пишет о том, что историческим

процессам, как и природным, свойственен определенный ритм [2, С. 222]. По мнению Н.А. Бердяева, он и его современники стали свидетелями умирания старого мира и рождения иного, нового мира, сопровождающейся «варваризацией», как и при смене любых эпох [2, С. 225]. Старый мир – это мир Просвещения и утопических проектов, мир «дневной», в чем-то поверхностный. Старый мир поставил человека в центр мироздания; Н.А. Бердяев отмечает, что плоды гуманизации не пройдут бесследно для человечества, но гуманизм, в его крайних формах, должен уйти в прошлое. На смену приходит «ночная эпоха» с ее глубиной (даже слова, по Бердяеву, приобретут особенный, онтологический смысл) и «утонченностью души». «Новым средневековьем я называю ритмическую смену эпох, переход от рационализма новой истории к иррационализму или сверхрационализму средневекового типа», – пишет Бердяев [2, С. 226]. Философ полагает, что человек от иллюзий – борьбы за власть, революционных настроений, жажды наживы – должен перейти к подлинному содержанию своей жизни и ее целям. Таким образом, для Бердяева очевиден раскол и неустойчивость современного ему общества, эгоистическая обращенность человека к самому себе. И этот кризис – основа для возрождения человечества к новому труду и новой, наполненной жизни, новому Средневековью.

Меньшую по объему, но не по значимости, работу посвящает Средневековью У. Эко. Возможно, потому, что время Эко было менее богатым на исторические потрясения, Эко рассматривает Новое Средневековье в более позитивном ключе, чем это делает Н.А. Бердяев. У. Эко, как и Бердяев, замечает смену эпох, но не рассматривает ее как борьбу основополагающих ценностей. Не касаясь проблемы самоактуализации человека и человечества, У. Эко ставит перед собой задачу рассмотреть Средневековье как модель – и «примерить» ее на нашу эпоху. Как отмечает исследователь А. Папушина в статье «Внутреннее Средневековье У. Эко», У. Эко в статье «Средние века уже начались» стремится опровергнуть миф о Средневековье как о исключительно темном времени хаоса. Для Эко Средневековье – время творческих исканий, основа для будущего развития человечества [5].

Изначально У. Эко интересуется, является ли идея Нового Средневековья прогнозом или свершившимся пророчеством. Эко обращается к идее другого исследователя, Р. Вакка. Вакка рассматривает «деградацию крупных технологических систем, типичных для технологической эры» как одну из основных причин возможного наступления Нового Средневековья [6]. Вакка использует метафору коллапса вследствие техногенной катастрофы, чтобы показать: возможная разобщенность людей и необходимость самоорганизации на фоне отсутствия централизованного управления приведут к торжеству обычаев над законом, а феодальной системы – над современным капиталистическим обществом. Тогда, как утверждает Вакка, важнейшей задачей станет создание прототипа монашеских общин – института, сохраняющего и

передающего научные знания. Цитируя Вакку, У. Эко приходит к выводу, что данный вопрос следует рассмотреть с разных точек зрения. Во-первых, необходимо избавить Средневековье от налета негативной ауры, а, во-вторых, понять, является ли Новое Средневековье нашей повседневной реальностью или ему ещё только предстоит воплотиться в жизнь [6].

У. Эко пишет, что с исторической точки зрения Средневековье неоднородно, поэтому задача вывести некую «абстрактную модель» Средневековья затруднительна. Также Эко отмечает ускоренность современных процессов, а также неоднородность экономических и политических ситуаций стран, каждая из которых может напоминать тот или иной период истории. В конечном итоге, Эко представляет задачу отыскания параллели между современностью и Средневековьем как своего рода интеллектуальную игру, которая, впрочем, может привести к чему-то серьезному. В целом, У. Эко приходит к нескольким основным характерным чертам, делающими похожим наше время и Средневековье:

1. надлом империи, экономического и политического центра мира;
2. разделение территории между мелкими воюющими группами;
3. недостаток жизненно важных ресурсов, экологический кризис;
4. практики кочевничества;
5. растущая обеспокоенность;
6. наличие «вагантов»;
7. смещение фокуса с личности на авторитет;
8. также похожи формы мысли и искусства;
9. состояние перехода.

Прежде всего, для Средних веков характерно существование огромной империи –гегемона, чье культурное влияние и идеология распространяется на половину земного шара. Сложность этого государства-исполина играет с ним дурную шутку: оно рушится под натиском варваров. Варвар – это человек с иной картиной мира; он может прийти к власти с помощи агрессии или постепенно, все больше проникая в структуру империи. Такой новой Римской Империей для Эко является Америка. «Что сегодня мы живем в эпоху кризиса Великой Американской империи, стало уже общим местом в историографии нашего времени», – пишет Эко [6].

Параллельно к существованием гигантской империи, происходит процесс атомизации, распада общества на группы. Данный процесс Эко называет «вьетнамизацией территории». Имеется в виду борьба интересов различных меньшинств на одной территории. При этом группы прибегают к помощи частной полиции. Как пример Эко приводит современные центральные банки или фабрики: чтобы проникнуть туда, посетителю придется пройти несколько уровней контроля. По мнению исследователя, это всё напоминает европейские замки.

Для Средневековья характерны экологические проблемы, например,

опустошение, обеднение деревень и голод. Рассматривая феномен современного города, У. Эко перечисляет факторы, приводящие к экологическому кризису современности: режим работы людей в городе нарушается из-за плотного автомобильного трафика, а пищевая промышленность стремлением накормить увеличивающееся количество людей все больше отравляет окружающую среду.

Нашей эпохе, как и средневековой, присущи практики кочевничества. У. Эко отмечает, что Средневековье – это пора паломничества. По мнению У. Эко, пересекающиеся пути паломников ничем не отличаются от авиалиний в небе. И если паломничество в Средневековье было занятием не самым безопасным, то современные путешествия, казалось бы, разительно отличаются уровнем контроля. Однако У. Эко замечает растущую небезопасность путешествий в наше время.

Для средних веков были характерны апокалиптические настроения и ожидание перемен. У. Эко, называя сложное переплетение рациональных прогнозов и психологии «неуверенностью» [6], подчеркивает, что неуверенность характерна и для нашего времени. Если в Средние века люди ждали «обновления империи», то теперь люди ждут «революции». Конец света, этот призрак, пугающий людей Средних веков, трансформировался в атомную или экологическую катастрофу.

У. Эко обращает внимание на наличие большого числа людей, не умеющих адаптироваться в современном обществе, желающими оставить его. Такие люди жили и в Средневековье. Подобной категории людей свойственно активное стремление к изменению, постоянный выбор между помощью притесненным и теоретическими спорами. «По этим обширным территориям, где царит неуверенность, перемещаются банды асоциальных элементов, мистиков или искателей приключений. Помимо того, что в условиях общего кризиса университетов и не очень понятно как присуждаемых стипендий студенты постепенно приобретают статус бродячих и обычно признают только приезжих преподавателей, отвергая собственных «естественных учителей», у нас еще есть и банды хиппи – настоящие нищенствующие ордена», – пишет Эко [6].

Анализируя исторический контекст Средневековья, особенности бытового и технологического уклада, У. Эко обращается к культуре. Мыслитель рассматривает феномен «авторитета» и отмечает, что современники трактуют его не вполне верно. Для современных исследователей средневековые труды часто выглядят как однородные; однако Эко отмечает, что средневековые ученые отдавали себе отчет в том, что они вносят в науку, философию и искусство нечто новое. Однако для любого существовал корпус трудов, «совокупность культурных элементов», на которые опирался средневековый исследователь. По мнению Эко, в отличие от возрожденческой практики пестования отдельной личности, современные политические движения мо-

лодежи стремятся к тому же самому: к созданию некой совокупности текстов. Затем коллективно, путем анализа и спора, эти труды пересматриваются, либо же к ним добавляется нечто новое. У. Эко идет дальше, заявляя, что в области мысли современные века схожи со средневековыми не только внешне, но и внутренне. Философия вернулась к тем же проблемам, от которых ушла ранее. Например, современному структурализму свойственно отрицать роль истории и стремиться к формализму точно так же, как это было свойственно схоластическим дискуссиям. Есть похожие черты и в области искусства. Как отмечает Эко, элита современности, как и в прошлом, стремится визуализировать идеологию и основополагающие элементы мысли, быть ближе к народным массам (вообще, Средневековью была присуща тяга к визуальному (У. Эко приводит в пример средневековый собор, называя его «каменной книгой»)) [6]. В наше время появляется кино как один из основных способов визуализации и популяризации любой идеи.

Для нас важно, что пишет Эко о монастырях Средневековья. По его словам, средневековые монастыри часто, по воле случая, сохраняли артефакты прошлой культуры. Из средневекового монастыря родилась «коммуна как форма организации общества» [6]. Такую роль средневекового монастыря играет сейчас американский университет. Он, как и его предшественник, изолирован от варварского мира и его повседневных забот. Как пишет Эко, средневековый человек дошел до идеи университета из необходимости адаптации к существованию в постоянном конфликте. «Средние века по-своему сохранили наследие прошлого, но не для того, чтобы, удобно устроившись в нем, погрузиться в зимнюю спячку, а чтобы постоянно заново переводить его и использовать, это был *bricolage* в гигантских масштабах на грани ностальгии, надежды и отчаяния,» – пишет Эко. Для исследователя Средневековья предстает как своего рода культурная революция, положившая начало взлету Возрождения и буржуазной эпохи.

Таким образом, Эко находит множество примеров, позволяющих предположить, что Средние века – не далекое прошлое, а вполне возможное настоящее. Однако рассуждения мыслителя носят, как отмечает сам автор эссе, описательный характер. Эко только отмечает проблему, не стремясь вывести законченную «абстрактную модель» средних веков. Тем не менее, работы Н.А. Бердяева и У. Эко позволяют нам предположить, что мы либо вступили, либо вступаем в эпоху Нового Средневековья, которое характеризуется сменой ценностей (обращение к внутренней, содержательной жизни), форм мысли и культуры (возвращение к авторитету в науке), отсутствием централизованной власти, и, самое главное – наличием закрытых учреждений, где культура и знания хранятся и творчески переосмысливаются. Такими учреждениями раньше являлись монастыри, а теперь – университеты. Возвращаясь к мысли З. Баумана об обесценивании статуса университета, мы можем предположить, что в силу преемственности исторических эпох роль гегемона

в сфере создания и распространения знаний будет вновь университетом приобретена. Кто знает, возможно, на фоне возможной варваризации человечества университет станет единственным пристанищем высокой культуры...

Впрочем, не углубляясь более в мрачные предположения относительно будущего европейской цивилизации, мы хотели бы отметить, что каждый молодой ученый и студент могут внести свой вклад в поддержание университетской среды. На наш взгляд, ресурсы университета недооценены, а активное участие в университетской и научной жизни вообще создает уникальность того или иного учебного высшего учебного заведения, что способствует жизнеспособности университетской среды, в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
2. Бердяев Н.А. Смысл Истории. Новое Средневековье. М.: Канон +, 2002.
3. Карелин В.М. Феномен университета в перспективе философского осмысления [Эл. ресурс] // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 4 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-universiteta-v-perspektive-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 03.12.2019).
4. Купряшкин И.В. Конец современности: впереди Средневековье? [Эл. ресурс] // Вестник БГУ. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konets-sovremennosti-vpered-i-srednevekovie> (дата обращения: 03.12.2019).
5. Папушина А.А. Внутреннее Средневековье Умберто Эко [Эл. ресурс] // Vox mediai aevi. 2017. Vol. 1(1). СС. 107–119. URL: <http://voxmediaaevi.com/vol-1-papushina> (дата обращения: 03.12.2019).
6. Эко У. Средние века уже начались // [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/eko-u-srednie-veka-uzhe-nachalis>

THE CONCEPT OF THE NEW MIDDLE AGES: PROSPECTS FOR TRANSFORMATION OF EDUCATION

G. Galikyan, I. Porksheyan, D. Nedolyan

*Russian-Armenian University
inesitta@mail.ru, dannedolyan@gmail.com*

ABSTRACT

In this article we analyze thesis of Umberto Eco about onset of “New Medieval Ages” and the corresponding change in the phenomenon of the university. The negative and positive aspects of the repetition of medieval processes in the modern era are considered. An analysis and description of the concept of the New Middle Ages by Eco and Berdyaev is given. The transformation of the education system that occurs during the transition from a society of modernity to a post-modern society according to Bauman and what challenges this creates for the educational system is considered. Our thesis is that, in the context of the crisis of education with the end of modernity, an appeal to the concept of the New Middle Ages can help us find a solution to this problem. It is shown that as a result of the degradation of social and technological systems, the university acquires a key role in preventing human dehumanization.

Keywords: New Middle Ages, Eco, education, futurology.